

eva-and-co.ru

ПАРИЖ,
ты плачешь в моем сердце

ХАНДРА

*И в сердце растрava,
И дождик с утра.
Откуда бы, право,
Такая хандра?*

*О дождик желанный,
Твой шорох - предлог
Душе бесталанной
Всплакнуть под шумок.*

*Откуда ж кручина
И сердца вдовство?
Хандра без причины
И ни от чего.*

*Хандра ниоткуда,
Но та и хандра,
Когда не от худа
И не от добра.*

(Поль Верлен,
пер. Б.Пастернак)

Юрий Панцырев «Париж. Апрельский дождь» (деталь картины)

НА МОНМАРТРЕ

Мы начинаем прогулку по Парижу с холма Монмартр. Вот здесь, на лестнице собора Сакре-Кер, самое высокое место города. Если утром сюда подняться со свежими силами, то к вечеру, спускаясь все ниже с холма, можно доковылять до Лувра и даже успеть полюбоваться некоторыми его сокровищами.

С лестницы собора Сакре-Кер открывается великолепный вид на город. Кругом много туристов, они повсюду - сидят на лавочках, на ступенях или на траве, просто гуляют или подкрепляются французским вином в одном из уличных кафе. Можно также покормить местных воробьев. Они совершенно не боятся людей и клюют корм прямо из рук.

В этот раз мы выбрали удобное место, чтобы полюбоваться картинами – там, на холме Монмартр, есть чудный рынок картин.

Слегка навеселе после выпитого, мы отправились покупать сувениры своим родным и друзьям. Здесь, в магазинчиках Монмартра, было на что посмотреть. Я купила маме чудный шарфик, на котором была изображена картина Клода Моне «Пруд с кувшинками».

Потом мы пошли выбирать мне шляпку. Я перепробовала их штук с десять, но - какая шляпка лучше? – так и не решила. Продавец сказал сердито – *или покупайте или уходите отсюда!* И мы, смеясь, убежали.

С холма Монмартр, мимо Мулин де ля Галетт и Мулин Руж, мы спустились к печально знаменитой площади Пигаль. Здесь мы решили сфотографироваться возле какой-нибудь «дамочки», но эти «дамочки» все были жутко злые и фото получилось неважное.

МУЛИН ДЕ ЛЯ ГАЛЕТТ

Огюст Ренуар «Бал в Мулин де ля Галетт»

ВОЗЛЕ МУЛИН РУЖ

НА ПЛАС ПИГАЛЬ

Feerie

L'AQUARIUM
GEANT

LE PLUS CELEBRE FRENCH CAN CAN DU MONDE

LES ATTRACTIONS
INTERNATIONALES

LES DORISS GIRLS

В САДУ ТЮИЛЬРИ

Париж был неисчерпаем, и мы шли все дальше и дальше. В саду Тюильри мой коллега сделал замечательный кадр — композиция включала меня на фоне грозового неба, фонтана и далекой Эйфелевой башни. Ну и, конечно, мы прогулялись по Люксембургскому саду и я, в который раз, любовалась на фонтан Медичи и статую Родена над ним.

В ЛЮКСЕМБУРГСКОМ САДУ

PELOUSE AUTORISEE

BITING ON THE GRASS PERMITTED
AQUÍ SE PUEDE USTED SENTAR

Земной свой путь пройдя до середины
Я, заявившись в Люксембургский сад,
Смотрю на затвердевшие седины
Мыслителей, письменников. Здесь взад

Вперед гуляют дамы, господины,
Жандарм синее в зелени, усат,
Фонтан мурлычет, дети голоса.
(Иосиф Бродский)

Мое самое любимое место в Люксембургском саду - это фонтан Медичи. Слова бессильны описать то ощущение, которое возникает вблизи фонтана.

Мне также никогда не удавалось запомнить этот уголок сада на фотопленке. Проявишь пленку, и кажется: ничего особенно замечательного не запечатлелось, а чаще изображение вообще отсутствует — ведь это тенистый уголок парка, а вспышка на моем стареньком Кодাকে давно не работает. И, может быть, именно поэтому фонтан Медичи так четко воспроизводится в моей памяти — гораздо четче, чем любой другой уголок Парижа.

ФОНТАН МЕДИЧИ

В журчании одинокого фонтана есть что-то завораживающее. Он шепчет о том, что делают вещи, когда их никто не видит. Словно слышишь никому не слышные звуки. Невинное опровержение теории епископа Беркли. Пятнистые платаны сомкнулись кольцом. Я медленно подошел ближе. Сегодня по зеленым ступеням бежали только тоненькие струйки и отраженный высокий грот лишь чуть-чуть колыхался в воде, на которой плавало, подобно лотосам, несколько листьев. На нижней ступени пили голуби, окуная головки в воду. А над ними неподвижно лежали любовники, она - в позе отброшенной робости, открывающей безупречное тело, он поддерживает ее голову так бережно, что это движение даже не назовешь чувственным. Так они лежат, окаменев под одноглазым взором огромного, источенного дождем и зноем, засиженного голубями темно-зеленого Полифема, который увидел их из-за нависшей над ними скалы. Я простоял там долго, облокотясь на мраморную урну и размышляя об изгибе ее бедра. Правая нога ее подогнута, левая вытянута, и эта чистая округлая линия поднимает восприятие на высшую ступень, сливая воедино созерцание и вожделение - изгиб женской ноги. Так она лежит, вся - ожидание, но вся - покой, в великолепной наготы, чуть улыбаясь с закрытыми глазами.

(из романа Айрис Мердок «Под сетью»)

НА МОСТУ АЛЕКСАНДРА III

Вечерами, после работы на конференции, мы с моим коллегой гуляли по Парижу, осматривая достопримечательности города.

Поскольку коллега постоянно рассказывал мне про свою дачу, не давая сосредоточиться на красотах Парижа, я поставила условие, чтобы он говорил только на английском языке (в котором он был не силен), якобы для тренировки перед докладом на конференции, а на самом деле чтобы он немного поменьше говорил. Однако уже через полчаса мой коллега освоился с английским и поспешил сообщить мне много новых подробностей про свою дачу.

За этим занятием, когда мы стояли на мосту Александра III, нас и застали туристы из США. Они радостно подошли к нам, как к своим согражданам, и поинтересовались из какого мы Штата? Каково же было их изумление, когда они узнали, что мы из России!

A man in a dark shirt and dark trousers is playing a large, black and white accordion. He is walking on a cobblestone street in Paris. In the background, other people are visible, including a man in a light blue shirt and a woman in a dark jacket. The scene is set in a city with historic architecture and trees.

Смеркалось, когда мы подошли к Сене в районе собора Нотр-Дам. Здесь русский музыкант играл на аккордеоне и пел хорошо знакомую песню. Настроение изменилось, стало одновременно и радостно и печально. Слова песни подходили к этому новому настроению и, казалось, музыкант поет именно про Сену:

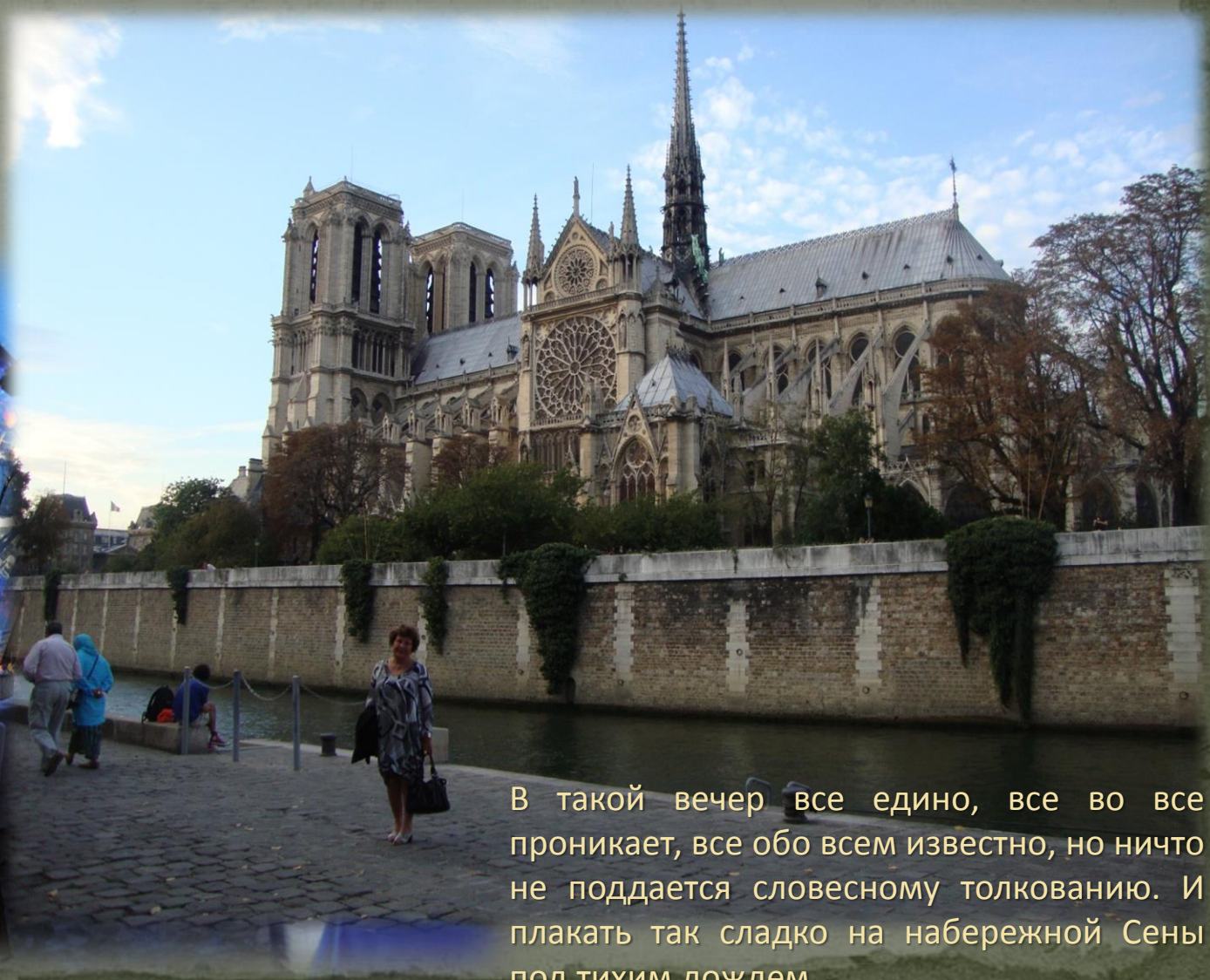
*Речка движется и не движется,
Вся из лунного серебра,
Песня слышится и не слышится
В эти тихие вечера...*

Здесь наши пути разошлись – мой коллега решил вернуться в отель, а мне, этим теплым Парижским вечером, захотелось прогуляться вдоль Сены в одиночестве.

Я шла вдоль реки и разговаривала с ней, как с близким другом: *Вот, наконец, и ты – река под черным, беззвездным небом, а по реке плывет ресторанчик и на каждом столе зажжена свеча, люди пьют шампанское, шелестят на незнакомом языке, смеются. Сеется мелкий дождь. Иду вдоль набережной, а фонари на той стороне реки убегают к собору. Набережная увита плющом, в некоторых местах он свисает до самой воды. Музыка дождя и фонарей укладывается в ритм Верленовских стихов:*

*О, дождик желанный,
Твой шорох – предлог
Душе бесталанной
Всплакнуть под шумок...*

В такой вечер все едино, все во все проникает, все обо всем известно, но ничто не поддается словесному толкованию. И плакать так сладко на набережной Сены под тихим дождем.

НА НАБЕРЕЖНОЙ СЕНЫ

*В кафе на набережной музыка играет,
И саксафон – давнишний чародей
Грустит, смеется, плачет и вздыхает,
Бредет забытым счастьем среди людей.*

(Татьяна Верейская)

По реке Сене плывет пароходик-ресторан, а вдали, на противоположном берегу реки, виден остров Ситэ с собором Нотр-Дам

ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЙ ЛУВР

Пирамида перед входом в здание Лувра. По-моему, ее построили из зависти, так как эта пирамида мешает любоваться великолепной архитектурой здания.

Скульптуры Микеланджело «Рабь»

Фреска Сандро Боттичелли "Молодая женщина получает дары от Венеры и трех Граций"

Толкотня возле Моны Лизы

Ника Самофракийская на лестнице Дару в Лувре

"...Обезглавленная и безрукая, (...) оббитая и выщербленная прошедшими по ней тысячелетиями, ликующая богиня остановилась на бегу, чтобы протрубить победу, и триста лет до нашей эры отбушевавший ветер облепил ее юное, торжествующее тело складками одежды, влажной и отяжелевшей от брызг прибоя, затрепетал в ее широко и сильно раскинутых крыльях, ероша их мраморные перья.» (из воспоминаний Ариадны Эфрон, Париж, 1967 г.)

СЕН УАН

*Из под покрова тьмы ночной,
Из черной ямы страшных мук,
Благодарю я всех богов
За мой непокорённый дух.*

*И я, попав в тиски беды,
Не дрогнул и не застонал.
И под ударами судьбы
Я ранен был, но не упал.*

*Тропа лежит средь зла и слёз,
Дальнейший путь не ясен пусть,
Но всё же новых дней угроз
Я, как и прежде, не боюсь.*

*Не важно, что ворота узки,
Меня опасность не страшит.
Я - властелин своей судьбы.
Я - капитан своей души.*

(Уильям Хенли)

Самый известный блошинный рынок в Париже находится между северным пригородом Сен Уан и 18-м округом, неподалеку от станции метро Porte de Clignancourt на 4-й линии и работает только 3 дня в неделю: субботу, воскресенье и понедельник.

НА БУЛЬВАРЕ МОНПАРНАС

СТЕНЫ ПАРИЖА

42/20/27
X20/27
ADRIEN
KIN
172

Художник Шарль Леваль работает учителем рисования в школе, но в свободное время он использует Парижские стены в качестве холста.

В ВЕРСАЛЕ

В Версале нам повстречался юноша – русский, из семьи эмигрантов. Он услышал русскую речь и остановил нас, чтобы немного поговорить. *Ну как там, в России?* – он глядел на нас, ожидая чего-то; его глаза были полны тайной надеждой – или тоской? Я дала ему на память маленькую икону Богородицы «Казанская». Юноша положил икону во внутренний карман своего пальто и отвернулся – заплакал.

*Чарующий Версаль в порыве вдохновенья
Рассеет тень забот и блеском ослепит.
Чарующая даль, прекрасное творенье,
Твой стих опять зовёт, о сладостный пиит.*

(Марина Заусаева)

Париж – романтичен и незабываем. Около Нотр-Дам, в воскресенье, собираются художники, туристы, играет шарманщик, некоторые пары танцуют под эту музыку. Париж проникает в самое сердце и оно щемит, а я – плачу. Пахнет, как в Сочи. Здесь много таких же растений. Я засушила огромный лист, упавший с дерева возле Сены. Лист с одной стороны был глянцевый, гладкий, холодный, а с другой – шершавый, теплый. Такой, как и вся эта поездка...

Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, ПАРИЖ...

Петер Феннел «Париж и дождь»

Отзыв на альбом с сайта eva-and-co.ru

Совершила первое “путешествие” по Парижу. Как ни удивительно, но о Париже люди не всегда отзываются восторженно. Тем интереснее было прочитать и посмотреть фоторассказ Елены. Я обычно вижу идеально красивые картинки Парижа в рекламе и на открытках. А здесь личные неформальные впечатления от города крупным планом. Бесподобный фонтан Медичи, подстриженный Люксембургский сад, на лестнице Монмартра приятно посидеть, примерки шляпок (жаль, что не купили, очень идут), «в саду Тюильри» - вообще шикарный кадр, как из фильма. Картины художников удачно вплетаются в свои авторские фотографии, даже сразу не поняла, что это картины. В Париж, в Париж...

Ольга

© eva-and-co.ru

© Оформление альбома и текст – Елена Коршева

© Фотографии – Елена Коршева, Геннадий Баранов, Людмила Митина

Художественный редактор – Елена Худолей

Москва – 2018 год